

В. Давыдов

**Путевые записки, веденные
во время пребывания на
Ионических островах, в
Греции, Малой Азии и
Турции в 1835 году**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Давыдов**
Путевые записки, веденные во время пребывания на Ионических островах,
в Греции, Малой Азии и Турции в 1835 году: Часть 1 / В. Давыдов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 336 с.

ISBN 978-5-4241-4552-0

ISBN 978-5-4241-4552-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Князю

ЮРІЮ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ДОЛГОРУКОМУ.

Любезный другъ!

Ты, можетъ быть, удивишься, когда увидишь свое имя на первой страницѣ этой книги; но наша дружба объяснитъ тебѣ, почему я желалъ посвятить ее тебѣ.

Въ то время, когда ты занимался государственной службой, которая не могла, однако, отвлечь тебя отъ любимой мысли: содѣлать благо всѣхъ, тебя окружающихъ, и въ городѣ и въ деревнѣ, я скитался по Европѣ и Азiи. Но я льщу себя надеждой, что и мои труды не были совершенно бесполезны. Я желалъ сообщить моимъ соотечественникамъ виды прелестныхъ странъ и памятниковъ Греціи, снятые кистью нашихъ лучшихъ художниковъ. Ихъ труды будутъ, можетъ быть, оцѣнены, когда вѣкъ нашъ, совершенно ремесленный, приметъ характеръ не столь непріязненный

*художественнымъ созданіямъ. Что же отно-
сится до этихъ слабыхъ трудовъ моихъ, позво-
льмъ быть памятникомъ счастливыхъ лѣтъ, про-
веденныхъ нами вмѣстѣ, и частыхъ разговоровъ о
предметахъ, для насъ обоихъ равно заниматель-
ныхъ.— Позволь мнѣ также надѣяться, что ты
не будешь всегда довольствоваться одной бесѣ-
дой съ друзьями, хотя она составляетъ самое
большое наслажденіе въ жизни, и что рѣшишься
когда нибудь напечатать нѣкоторыя изъ твоихъ
мыслей, заслуживающихъ гораздо болѣе моихъ
быть известными свѣту.*

Владиміръ Давыдовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.
22-го марта, 1838 года.

РИМЪ. *Суббота, $\frac{4}{16}$ мая 1835 года.* — Давно уже беспокоило меня желаніе посѣтить Востокъ. Въ надеждѣ увидѣть Грецію, Турцію, Малую Азію и Святую Землю, я уже три мѣсяца занимаюсь приготовленіями къ отъѣзду; наконецъ, сегодня окончилъ ихъ и отправляюсь изъ Рима. Спутниками моими будутъ знаменитый художникъ Брюлловъ, архитекторъ и членъ Петербургской Академіи Художествъ, г. Ефимовъ и Прусскій антикварій докторъ Крамеръ, которые вмѣстѣ со мною возвратятся въ Римъ. Двое первыхъ обязываются снять виды съ мѣстъ и строеній, которыя мы будемъ осматривать, а послѣдній списывать надписи на развалинахъ, которыя намъ встрѣтятся. Я самъ, чтобъ лучше запечатлѣть въ своей памяти новыя мѣста, намѣренъ вести краткій журналъ всему путешествію. Привычка записывать всѣ встрѣчающіеся въ жизни

случай полезна во всякое время, но особенно во время путешествія, которое можно называть усиленною жизнію потому—что, путешествуя, въ одинъ день видишь, узнаешь и трудишься болѣе, чѣмъ на мѣстѣ въ цѣлую недѣлю.

Я начинаю съ Рима, изъ котораго отправляюсь въ полной увѣренности, что не найду другаго мѣста, которое бы столько говорило душѣ и сердцу, какъ онъ. Каждая площадь его, каждый древній столбъ, каждая новая церковь говорятъ или о прошедшемъ обладаніи его цѣлыми царствами, или о настоящей его власти надъ душами. Кто не былъ въ Римѣ не знаетъ, какая важность и какое достоинство царствуютъ въ этомъ городѣ, восходившемъ два раза на высшую степень между всеми городами земли, сперва посредствомъ своего оружія, потомъ своей религіи. У меня нѣтъ времени разбирать поименно всѣ площади и кварталы, изъ которыхъ у каждаго и у каждой есть свой характеръ, своя мысль. Для меня самой памятной улицей будетъ Ripetta, которая, касаясь Тибра, ведетъ ко дворцу Полиціи. Она дорога для меня, ибо я жилъ въ ней и слыхалъ, предъ разсвѣтомъ, какъ Zamponiagi*, которыхъ я осмѣ-

---

* Крестьяне, приходящіе ежегодно за мѣсяць до Рождества въ Римъ съ Алешинскими торъ, и промышляющіе игрою на

люсь назвать нынѣшними представителями восточныхъ царей и волхвовъ, играютъ на своихъ волюнкахъ и дудкахъ молитву передъ иконой Богородицы. Впрочемъ главные, большіе кварталы не говорятъ столько воображенію, какъ малые. Посѣтите заброшенныя всѣми, кромѣ антикваріевъ, части Велабра, гдѣ нынѣ стоятъ анбары; загляните на площадь Весты, гдѣ поселяне безпечно лежатъ на возахъ сѣна; посмотрите на различныя части Трастевера *, или въ какую хотите другую часть города — повсюду найдете что замѣтить, или лучше сказать, вездѣ встрѣтите нѣчто такое, что невольно запечатлѣется въ душѣ на всю жизнь. Со всѣхъ сторонъ виднѣтъ высокій куполь, будто самимъ Богомъ воздвигнутый надъ мощами перваго апостола.

Сколько ни есть путешественниковъ (а въ этотъ годъ ихъ было довольно и Русскихъ и другихъ), у каждаго должно быть свое собственное воспоминаніе о Римѣ; ибо въ Римѣ найдетса для каждой души нѣчто, особенно могущее занять ее. Но окрестности Campagna di Roma произвели на меня болѣе впечатлѣнія, чѣмъ какая либо часть

особомъ инструментѣ, похожемъ на нашу волюнку. Они обыкновенно играютъ молитвы передъ всѣми образами въ Римѣ.

* Часть Рима, лежащая за Тибромъ.

самого города. Когда ѣдешь верхомъ около *Aqua Cettosa* или изъ *Porta San Giovanni*, эти длинныя, плоскія линіи, ограниченный только весьма отдаленными лиловыми полосами Аппениновъ, какъ-то не удовлетворяютъ ни взора, ни души.

На обширномъ пространствѣ видишь на берегахъ Тибра только цуги буйволовъ, влекущихъ лодку, или поселянина, скачущаго верхомъ со стороны Неаполя. Отчего, спрашиваешь самого себя, отчего вблизи Рима такъ пусто? Кажется, здѣсь невольно чувствуешь, что, въ нѣдрахъ этой тишины, готовится для вѣчнаго города какая-то новая судьба, и, можетъ-быть, второе его паденіе; т. е. что и нравственная его сила скоро исчезнетъ совершенно, какъ исчезло могущество политическое. Я простился вчера ночью съ уединеннымъ Колпзеємъ. Полная луна освѣщала одну сторону амфитеатра и проглядывала сквозь трещины и развалины другой. Нѣсколько лампадъ теплилось внизу, въ этомъ мѣствѣ, освященномъ кровію первыхъ мучениковъ христіанства. Сегодня, около одиннадцати часовъ ночи, я долженъ сѣсть въ Болонскій почтовый дилижансъ, который довезетъ меня до Фолинья, а оттуда до Анконы доберусь я въ другомъ дилижансѣ.

АНКОНА. *Среда* 8/20. — Отправившись изъ Рима въ субботу ночью, въ весьма тѣсной и безпокойной каретѣ, съ Брюловымъ и съ какимъ-то начальникомъ папскихъ жапдармовъ, я очутился въ слѣдующее утро въ окрестностяхъ Civita Castellana. Погода прекрасная; весна во всемъ блескѣ. Мнѣ говорили, что это не время путешествовать по Востоку, и что я прїѣду къ самымъ жарамъ въ самую жаркую часть Европы; но дѣлать было нечего, потому-что не отъ меня зависѣло располагать временемъ. По крайней мѣрѣ трудно было выбрать болѣе прїятную пору года для путешествія по Италіи. Зелень самая свѣжая покрываетъ горы и узкія долины, въ которыя взоръ спѣшитъ углубиться прежде, чѣмъ пролетитъ карета. Часто, когда мы останавливались, былъ слышенъ голосъ соловья. Тамъ, гдѣ расширлся горизонтъ, являлись сельскіе дома-

ки, отдаленные города и безчисленные деревни. Какая веселая, свѣтлая, блаженная земля! Въ воскресенье ночью я выѣзъ изъ Боловскаго дилижанса въ Фолипьѣ, а въ понедѣльникъ, до разсвѣта, отправился уже въ другомъ, болѣе просторномъ, въ родѣ линѣйки, открытой съ боковъ. Въ немъ находились, кромѣ художниковъ, ѣдущихъ со мною, одна женщина съ ребенкомъ, молодой монахъ Бенедиктинскаго ордена, ѣдущій въ Авкову, для свиданія съ матерью, и еще два аббата. Не обошлось безъ того, чтобъ рѣчь не коснулась религiи, и молодой монахъ защищалъ очень искуско и убѣдительно то, во чтѣ, можетъ быть, самъ не вѣрилъ. Впрочемъ, всѣ Католическіе духовные, особенно высшаго сана, похожи болѣе на дипломатовъ, чѣмъ на священниковъ; главное ихъ стараніе, кажется, состоитъ въ томъ, чтобъ наблюдать формы и удалять изслѣдованія, касающіяся до основаній ихъ власти.

Ночью на вторникъ мы проѣхали черезъ Лоретто, и потому, какъ ни осматривали при свѣтѣ фонарей, какъ ни ощупывали бронзовыхъ дверей часовни, не могли однако жъ составить себѣ никакого понятія о домѣ Богородицы, принесенномъ сюда, по преданію, изъ Палестины на плечахъ ангеловъ, и обогащенномъ дарами благоче-